

Найтай стоял на руинах здания. Судя по всему, его недавно снесли. Всего несколько минут назад. Даже пыль еще не успела осесть.

Он прошел вперед, мимо обломков, к небольшому зданию с обвалившейся крышей.

Под обломками лежала девушка со светлыми волосами, два растрепанных пучка украшали ее голову по бокам.

Рядом с ее окровавленным телом сидел мальчик.

Очень симпатичный мальчик.

Хару Шикимори!

Он использовал свою причуду, чтобы убрать обломки с тела девушки, все это время что-то бормоча себе под нос.

Девушка закашлялась, кровь маленькими струйками потекла у нее изо рта.

— Дорогой! — сказала она, кашляя кровью.

— Ты такой красивый, когда плачешь! — пробормотала она между приступами кашля.

— Просто держись. Просто, пожалуйста, ради всего святого, держись. Я отвезу тебя в больницу. Просто... — пробормотала Хару.

— Все в порядке... Я не чувствую ног, — сказала девушка.

— И боль в животе уже притупилась. Я не сдержусь. Просто уходи. Убегай, — настаивала она.

— Нет! — закричал он, и слезы потекли по его лицу, — Никогда!

— Ты всегда такой глупый, Дорогой, — сказала она, прежде чем свет медленно померк в ее глазах.

Тем не менее, Хару продолжал копать. Вскоре тело девушки было освобождено.

Он медленно встал, неся девушку на руках, все еще что-то бормоча.

Пока он не заметил этого.

Затем, там, где Найтай ожидал рыданий, наступило неземное спокойствие.

Но Найтай мог видеть ярость и отчаяние, бурлящие под поверхностью, когда тихая ярость сменила внезапную печаль мальчика.

Он развернулся и понес девочку прочь от больницы, к тому месту, которое, по его предположению, было эпицентром этих разрушений.

Найтай последовал за ним, словно безмолвный зритель.

Вскоре они вышли на поляну, раздавленную какой-то неизвестной силой, как будто там произошел удар метеорита.

Затем он увидел это, его. Все за Одного!

Парящий в воздухе, как жестокий бог.

У его ног лежал человек, которым Найтай восхищался всю свою жизнь, всего лишь изможденная оболочка того, кем он был раньше.

Сбоку Хару спускался по стенам кратера, скользя и даже падая на некоторых участках.

В конце концов он оказался перед самым этим человеком.

— Исцели ее! — сказал он хриплым от слез голосом, — Исцели ее сейчас же! И, может быть, я позволю тебе умереть быстрой и безболезненной смертью!

Все за Одного с удивлением посмотрели на мальчика.

— А если я этого не сделаю? — спросил он, подталкивая мальчика, как кошка загнанную в угол крысу.

Мальчик посмотрел на злодея и кивнул, как будто понял намек.

Он повернулся, подошел к краю кратера и положил девушку на относительно плоскую бетонную плиту.

Злодей смеялся и издевался.

— Так я и думал! — сказал Он.

— Ты знал? — спросил Хару, опускаясь на колени рядом с девушкой и глядя ее волосы. Ты знала, что она беременна?

Он посмотрел на злодея мертвыми глазами.

— Знаешь ли ты, как я был счастлив?! Моя собственная жена. Мой собственный ребенок! — Хару посмотрел на кровь у себя на руках.

— Мертв. Они оба. МЕРТВЫ! ОТ ТВОИХ РУК!

Он оглянулся на Все за Одного и продолжил: — Ты спросил меня, что я буду делать, если ты не вылечишь ее? Разве это не очевидно? — сказал мальчик, скрипя зубами.

— О! Скажи же! Что, по-твоему, ты можешь со мной сделать, маленький мальчик? Что ты можешь со мной сделать, когда даже великий Всомогущий не смог нанести мне и царапины?!

Хару вытащил из кармана флакон с инъектором и, не колеблясь, воткнул его себе в шею, опорожнив его за один присест.

Найтай узнал пузырек. Это был препарат, который он хорошо знал.

Триггер!

Препарат усиливающий действие причуды.

Как Хару заполучил его в свои руки?

Затем он увидел символ на гильзе инъектора. Символ "Хассейкай". И не тот, который

использовался в магазинах. Это означало, что Хару украл его у хассейкаев во время налета.

Откуда он это знал, Найтай и не подумал спрашивать.

— Скажи мне, мальчик! Как ты думаешь, что ты можешь...

Все за Одного остановился на полуслове и посмотрел на свою руку, вернее, на ее отсутствие, на кровь, стекающую красным туманным дождем.

— Что?! — удивленно воскликнул он.

Голос эхом разнесся по кратеру. Голос Хару!

— Ты спросил меня, что я буду делать, если ты не вылечишь ее? — сказал Хару.

Найтай заметил Хару на другом конце кратера, с рукой "Все за Одного" в его руке, голубые вены лопались по швам под его кожей.

— Я РАЗОРВУ ТЕБЯ НА ЧАСТИ, КОСТЬ К КОСТИ, МЫШЦУ К МЫШЦЕ И АТОМ К АТОМУ, ПОКА В ЭТОМ МИРЕ НЕ ОСТАНЕТСЯ НИ ЕДИНОГО КЛОЧКА ТВОЕЙ МЕРЗКОЙ ДУШИ!

Кровавые слезы потекли из глаз Хару, когда в них загорелись золотые кольца.

Сразу же "Все за Одного" был воткнут в переплетные кольца из ярко светящегося золота.

Затем Хару исчез, вновь появившись в другом углу поля, на этот раз с ногой.

Все ради правой ноги.

Затем появились еще одна нога и еще одна рука.

Затем ухо, горсть зубов, одно ухо, кусок черепа, пара ребер.

Один за другим "Все за Одного" наблюдал, как его разбирают, как старый советский автомат калашникова в руках новобранца.

Так сказать, плохо и беспорядочно.

С сильной и очевидной болью.

Он умолял, как мог, с половиной языка и тремя оставшимися зубами.

— Убей меня! — закричал он.

Но смерть не наступила.

Его регенерация была слишком сильной. И это стало его собственной гибелью.

В течение следующих десяти минут Найтай наблюдал жестокие пытки величайшей угрозы, которую он когда-либо знал, человека, который преследовал его в ночных кошмарах и не давал покоя при дневном свете.

Тот самый человек, умоляющий о сладком избавлении от смерти.

И Найтай не знал, что чувствовать.

Конечно, это было слишком жестоко.

Но не то чтобы он не понимал боли Хару.

Вот тогда-то все и прекратилось.

Хару сам того не желая ослабил путы и рухнул на пол, всего в нескольких метрах от своей искалеченной жертвы.

— Что?! — пробормотал Найтай, когда яркий свет ударил ему в глаза.

— Сколько пальцев я показываю? — спросил доктор.

— Что происходит? — спросил Найтай.

— Сколько у меня пальцев? — переспросил доктор.

— Три. И я в полном порядке. Это просто странный казус. Не стоит беспокоиться, — сказал Найтай, оглядывая комнату в поиске своих напарников и стажеров, его взгляд задержался на Хару немного больше, чем на остальных.

— С вами все в порядке, сэр? — спросил Хару.

— Да. Никому не нужно беспокоиться. Я в полном порядке.

Он посмотрел на время на своих часах.

10:30 вечера.

Слишком поздно.

— Вы все, возвращайтесь домой. И завтра никакой работы. Агентство будет закрыто. А теперь оставьте меня в покое. Мне есть над чем поразмыслить, — сказал он, когда остальные кивнули и начали уходить.

Когда они уходили, он окликнул их еще раз, и они обернулись.

— Еще кое-что, — сказал он, поворачиваясь к Хару.

— Пожалуйста, надевайте презервативы, если собираетесь это делать. От этого зависит будущее!